

УДК 17.035.1.

АЛЬТРУИЗМ И ЭГОИЗМ КАК БАЗОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

¹Гидлевский А.В., ²Максименко Л.А.

¹ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск, e-mail: e-mail: gidlevsky@yandex.ru;

²ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия», Омск, e-mail: msw60@yandex.ru

В статье рассматриваются альтруизм и эгоизм в качестве фундаментальных детерминант бытия человека. Анализ происхождения и эволюции альтруизма охватывает преимущественно сферу его эволюционной необходимости и сосредоточен на его генетических основаниях. Кратко рассматриваются выводы экспериментальных исследований по установлению классификации и численности альтруистов и эгоистов, выявляются особенности и недостатки ряда концепций и генетических моделей, развивается концепция связи эгоизма и альтруизма с мыслительными способностями человека. Подчеркивается, что актуальность дальнейшей разработки данной проблемы в теоретическом и практическом планах связана, в первую очередь, с отсутствием теории эгоизма и альтруизма. Она необходима как для уточнения методологии философско-антропологических исследований, развития концептуального каркаса современной этики, в целом для осмысления бытия человека в мире, так и для нужд человеческого общежития в условиях быстро меняющегося мировоззрения и этического релятивизма современного общества.

Ключевые слова: альтруизм, нравственность, эгоизм, отбор, генетические модели, совесть, справедливость

ALTRUISM AND EGOISM AS BASIC DETERMINANTS OF LIFE OF THE PERSON

¹Gidlevskiy A.V., ²Maksimenko L.A.

¹Omsk State University n.a. F.M. Dostoevsky, Omsk, e-mail: gidlevsky@yandex.ru;

²Omsk State medical academy, Omsk, e-mail: msw60@yandex.ru

In the article altruism and egoism are considered as fundamental determinants a person's existence. The analysis of the origin and evolution of altruism mainly covers the sphere of its evolutionary necessity and is concentrated on its genetic bases. The conclusions of experimental studies of the establishment of classification and the number of altruists and egoists are briefly considered; the features and shortcomings of a number of concepts and genetic models are revealed; the concept of connection between egoism and altruism and personal power of apprehension is developed. It is emphasized that the relevance of further development of this problem in theoretical and practical aspects is primarily connected with the absence of the theory of egoism and altruism. It is necessary both for the specification of methodology of philosophical and anthropological research, for the development of the conceptual framework of modern ethics, for the comprehension of personal existence in the world as a whole, and for the needs of the human community in the conditions of quickly changing outlook and ethical relativism of the modern society.

Keywords: altruism, morality, egoism, selection, genetic models, conscience, justice

Тенденции развития современного общества все явственнее рисуют нам модель «золотого миллиарда», согласно которой продолжительность и качество жизни, образование, карьера, реализация способностей – все то, что в сумме определяется как счастье, становится уделом избранных. Большинство же вынуждено довольствоваться сублиматом счастья и получать свою долю радостей в соответствии с лозунгом «Хлеба и зрелищ». Такая утрата обществом человеческого облика взывает к жизни вопросы, весьма сходные с двумя известными вопросами Н.Г. Чернышевского, которые мы можем свести к следующим: «В чем заключается корень зла, превращающего человеческое в нечеловеческое?» и «Возможно ли удержание общества от падения в пропасть бесчеловечности?».

Ответить на эти вопросы невозможно без уточнения определения человеческого, что также является предметом

настоящего исследования. Определение человечности и человеческого приобретает актуальность ввиду массивного натиска системы контроля убеждений индивидов посредством СМИ, церкви, сект и др. Ниже мы надеемся показать, что понимание человеческого как «разумно эгоистического» означает согласие и смирение с реформацией общества в направлении неподлинно человеческого, а если точнее – нечеловеческого.

Эволюционно-биологические основания «человеческого»

Когда у А.М. Пешкова (Горького) спросили, какое качество он ценит в людях больше всего, то ответ был таков: «Человеколюбие». Определим и мы человеколюбие как базовое подлинно человеческое качество.

В разных ветвях филогенетического дерева независимо друг от друга эволюцией шлифовались многие «человеческие»

качества. Природа представляет нам особенность живых существ, которое носит название альтруизма – программ жертвенности. Без этих программ вряд ли возможно представить и понять эволюцию социальных, общественных животных, к числу которых человек был причислен еще Аристотелем. Наличие альтруизма, жертвенности в социальной жизни животных, конечно, не является абсолютным правилом. Но, по мнению, современных биологов [5], в эволюции гоминид данное правило соблюдалось неукоснительно. Альтруистическое поведение индивида или группы направлено на защиту вида, популяции, родственных особей. Жертвуя собой, альтруисты отвлекают врагов от слабых (детей, самок, пожилых). У хищников и приматов в роли альтруистов выступают самцы, способные предугадать поведение врага и обеспечить эффективное противостояние. Очевидно, что в роли альтруистов выступают особи с самым высоким уровнем интеллекта и отваги [2, 9, 14]. В эволюции гоминид увеличение объема мозга за счет лобной доли, которая считается морфологической основой интеллекта, одновременно было связано с функциями снижения биологической агрессии и повышения социальной терпимости по отношению к соплеменникам [7].

Относительно высокого уровня интеллекта и низкого уровня агрессивности у крыс-альтруистов П.В. Симонов говорит: «Крысы, выработавшие реакцию избегания крика боли... характеризуются высоким уровнем исследовательской активности, отсутствием страха, а также низкой агрессивностью» [9, с. 45]. О крысах-эгоистах он говорит следующее: «Крысы, не обнаружившие способности к выработке условной реакции избегания, напротив, оказались трусливыми и агрессивными [9, с. 45]. Он также объясняет низкий интеллект крыс-эгоистов «дефектом механизмов научения» [9, с. 47].

Относительно количественного состава в популяции эгоистов и альтруистов у исследователей отсутствует единство мнений. В литературе имеются данные о том, что среди животных некоторых видов альтруистов и эгоистов по 20%, а остальные – конформисты. «Анализ структуры популяции лабораторных крыс в опыте «Шок для соседа» показал, что больше всего крыс относится к группе «стеснительных», отворачивающихся от страдальца (около 60%). Их называли конформистами. Отказывавшихся истязать сородича за приманку – около 20% (альтруисты). Оставшиеся 20% – отнесены к категории эгоистов.

Структура популяции человека по оси «альтруизм – конформизм – эгоизм» очень близка к вышеописанной для крыс» [6].

По мнению П.В. Симонова, среди крыс, кроликов, обезьян и людей 2/3 численности самцов – эгоисты и лишь 1/3 – альтруисты [8, с. 29]. По результатам же исследований И.Г. Лаверычевой, «настоящих наследственных альтруистов, наиболее способных к чувственному состраданию, согласно этой модели, только 6%, мягких эгоистов, наиболее восприимчивых к альтруистическим нормам морали – 25%, умеренных эгоистов, более или менее поддающихся альтруистическому воспитанию – 38%, наименее восприимчивых к нормам морали жестких и крайних эгоистов – 31%, среди которых чистые генетические эгоисты, подобно альтруистам, составляют не более 6%» [4].

Таким образом, по различным источникам, количество генетических альтруистов среди людей приблизительно составляет от 6 до 30%, что, конечно же, требует уточнения.

В первых экспериментах по установлению численности альтруистов среди крыс использовались самцы. На самках с указанной целью ранние эксперименты не проводились [8], поскольку исследователи, возможно, решили, что самки, в том числе беременные, должны защищать потомство, а не отслеживать врагов с целью предупреждения их возможного нападения путем жертвования своей жизнью и тем самым жизнью своих детенышей. В смешанных выборках (самки и самцы) данные об относительной численности альтруистов сильно различаются. Счастливым для «прекрасного пола» исключением является исследование И.Г. Лаверычевой, в котором утверждается, что численность альтруистов среди представителей слабого пола значительно превышает численность альтруистов среди юношей: «Достаточно уверенно можно сказать, что альтруизм связан с половой дифференциацией учеников: среди девочек альтруистов оказалось в 3 раза больше, чем среди мальчиков» [3].

В последние годы появился ряд новых работ, посвященных генетике альтруизма и эгоизма. Так, например, по мнению Б. Фукса, количественный состав альтруистов, а также выраженность альтруизма зависят от вида. «Нет сходства упомянутых регуляторных участков ДНК у человека и полевок из прерий. У человека он стал другим в течение 100 млн лет эволюции» [12, с. 2]. Б. Фукс говорит о том, что существуют абсолютные (гомозиготные) эгоисты, гомозиготные альтруисты и ге-

гетерозиготные индивиды [12, с. 2]. У гетерозиготных индивидов имеются, как гены альтруизма, так и гены эгоизма [12, с. 10]. По мнению Б. Фукса, относительный «вес» альтруистов, эгоистов и «полуэгоистов» в разных группах различен. В частности, он приводит данные, согласно которым численность гетерозиготных индивидов в человеческой популяции составляет около 50% [12, с. 4, 10].

Б. Фукс является сторонником гипотезы о возможности перепрограммирования генов альтруизма и эгоизма. Он пишет: «Одно можно говорить с уверенностью: в основе принципиального изменения социального поведения (*social recognition, social memory & social behavior*) масс людей лежат не мутационные, а регуляторные изменения генов рецепторов гормонов окситоцина и вазопрессина в мозге человека в течение первых 10–15 лет жизни. Важными участниками этих изменений являются факторы транскрипции, гормоны стресса и половые гормоны» [13, с. 9]. Если данная гипотеза найдет научное подтверждение, то всех эгоистов за несколько лет можно трансформировать в альтруистов и наоборот. Такой трансформацией могут заниматься в частности и тюрьмы, а не только школы и вузы

Морально-нравственные портреты эгоистов и альтруистов

В настоящее время в обществе эгоизм возводится в ранг необходимости, которая поддерживается рыночной идеологией. Эндорфинное подкрепление («гормоны счастья») эгоист получает, в частности, в следующих случаях: смерть живого существа, поскольку все для эгоиста являются конкурентами, то есть злейшими врагами; мучения других; безнаказанность творимого эгоистом зла; уничтожение вещей, ему не принадлежащих, поскольку это доставляет неприятности другим, и т.п. Вероятно, не менее чем для 80% людей имеет смысл говорить о геноме разрушения (уничтожения). Другими словами, человек по причине эгоизма уничтожает мир. Основным качеством эгоиста является низкий интеллект и, как следствие, – трусость, лживость, алчность, лицемерность, наглость, подлость и агрессивность, проявляющаяся в жестокости и беспощадности. Такой портрет эгоиста созвучен фроммовскому пониманию некрофильно-ориентированного типа личности, в чистом виде представляющий собой основу самой злокачественной деструктивности и бесчеловечности. «Чистых некрофилов», по Э. Фромму насчитывается 15–20%. Но поскольку во всех

современных индустриальных обществах независимо от их политической структуры поддерживаются, согласно Фромму [11], явные некрофильные тенденции, численность «некрофильно-ориентированной», т.е. эгоистической настроенной части общества в целом, вероятно, имеет больший масштаб.

Альтруизм находит свое отражение, прежде всего, в высоком интеллекте – результативности в решении неожиданных и трудных задач. С высоким интеллектом альтруистов связана их жертвенность, немислимая без храбрости, самоотверженности и др. Следует особо отметить, что речь идет не только о родственном альтруизме, но и о стадном, который иногда называют обменным (реципрокным), а иногда – широким. По нашему мнению, с видами альтруизма исследователи связывают виды отбора, проявления альтруистической мотивированности (жертвенности) в различных условиях: спасение родственников, подача криков тревоги, взаимодействие со своими и чужими и т.д. Краткий обзор литературы по данным вопросам имеется в нашей работе [2].

В свете проблематики альтруизма и эгоизма следует различать мораль и нравственность. Мораль – это договоренности в группах. Нравственность – проявления альтруизма в поведении индивидов и систем. Нравственность в таком случае может быть либо у альтруистов, либо, согласно «трансформационной» концепции Б. Фукса, у «модифицированных» гетерозиготных эгоистических индивидов, мораль же – вполне может служить эгоистам разных видов. Именно поэтому в отношении современного общества оказалась возможной констатация: в той мере, в какой человек морален, он безнравственен [1].

Поскольку альтруизм в организации живого появляется уже на уровне простейших одноклеточных организмов, постольку элементарнейшая форма биофильного ориентирования присуща любой живой материи. То есть, по Фромму, в основе биофильной этики лежит именно альтруизм: «Добро есть все, что служит жизни; злым является все, что служит смерти. Добро есть «глубокое уважение к жизни», все, что служит жизни, росту, развитию. Злым является все, что душит жизнь, стесняет ее и расчленяет на куски» [11]. Биофильная этика Фромма весьма близка к шведеровской этике «благоговения перед жизнью». Как представляется, эти идеи выросли на почве античных философских представлений о жизни и разуме как основе бытия в целом и человека в частности. «Альтер-эго» как философский проект, созданный Платоном, был далек от антропоцентричного

(т.е. эгоистичного) взгляда на мир и человека в нем, возвращенного новоевропейской традицией.

В применении к людям слова «альтруизм» и «человеческое» приобретают синонимичный смысл, если личность понимается как нравственный индивид с биофильной ориентацией, коррелятивной высокому уровню интеллекта, хайдеггеровской экзистенциальной открытости в мир, способной обернуться заботой. Приведенные нами положения дискуссионны и не претендуют на истину в последней инстанции, хотя и «озвучены», в определенной части, в литературе.

Заключение

Как мы видели выше, высокий интеллект связан с нравственностью. Другими словами, совесть (как хайдеггеровский «зов заботы») – это «налог» на интеллект. Сформулированный таким образом принцип интеллектуально-нравственного соответствия дает основания для следующих выводов.

Результатом повышения интеллекта человека может явиться разумное устройство мира, чем и должен заниматься человек в силу своего предназначения. Основной предпосылкой данной перспективы является возможность радикального повышения интеллектуальных сил человека в результате мобилизации резервов рабочей памяти посредством использования для этой цели «визуальных механизмов» обработки информации. О роли таких механизмов в повышении продуктивности интеллектуального поиска сказано много, но явно недостаточно.

В основе успешной организации социальных систем лежит принцип сжатия информации, то есть принцип превышения интеллектуальных возможностей более высокого уровня иерархии над любым более низким или их системой. В отчетливой форме этот принцип имел место в государственном устройстве средневекового Китая, когда чиновник держал экзамен на чин; и чем выше чин, тем выше были требования к интеллектуальному аппарату кандидата. С другой стороны, можно привести в пример несколько стран, где налицо обратная ситуация. Таким образом, прогресс культуры связан, прежде всего, с созданием метасистем, способных учитывать все связи в системе. Данный принцип организации социума может обеспечить необратимость прогрессивного развития общества, разумеется, с ориентацией на альтруизм, совесть, справедливость.

Однако нарисованная выше перспектива разумного устройства общества едва ли мо-

жет быть реализована. С точки зрения высших человеческих ценностей – добра, любви, самопожертвования, мир – это полигон зла, основа которого заключается в эгоизме природных систем, проявляющемся откровеннее всего в борьбе за ресурсы. О том, что препятствует созданию общества совести и как преодолеть эти препятствия, Тойнби говорит следующее: «Без наличия доброй воли в душах людей, необходимой для достижения согласия между ними, сотрудничество даже на самом низком уровне будет практически неосуществимо» [10, с. 208–209]. Однако, учитывая, что большинство членов общества – эгоисты, а добрая воля к сотрудничеству (альтруизм) встречается редко, светлое человеческое будущее едва ли достижимо.

Список литературы

1. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в XXI век. – М.: Политиздат, 1990. – С. 368.
2. Гидлевский А.В., Здриковская Т.А., Зотов Р.А. Необходимость альтруизма // Вестник Омского государственного педагогического университета. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013. – № 1. – С. 18–21.
3. Лаверычева И.Г. Генетический механизм альтруизма – биологический источник гуманности // Диалог в образовании: сборник материалов конференции. Серия «Symposium», выпуск 22. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – [Электронный ресурс]. – URL: http://anthropology.ru/ru/texts/laverycheva/educdial_38.html (дата обращения: 04.02.2014).
4. Лаверычева И.Г. Философские и естественнонаучные основания теории эгоизма и альтруизма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб, 2009. – С. 18–19.
5. Марков А. Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 2. Обезьяны, нейроны и душа. – М.: АСТ: Corpus, 2013. – С. 293.
6. Правоторов Г.В. Альтруизм как врожденное свойство [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ethology.ru/library/?id=89> (дата обращения: 04.02.2014)
7. Савельев С.В. Возникновение мозга человека. – М.: ВЕДИ, 2010. – С. 287–288.
8. Симонов П.В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987. – 269 с.
9. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 216 с.
10. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 592 с.
11. Фромм Э. Душа человека, ее способность к добру и злу. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from/01.php (дата обращения: 04.02.2014).
12. Фукс Б. Молекулярная генетика альтруизма [Электронный ресурс]. – URL: http://www.russianscientist.org/files/archive/Medicina/2010_FUX-23.pdf (дата обращения: 04.02.2014).
13. Фукс Б. Программирование генов мозга и проблема социального поведения человека [Электронный ресурс]. – URL: russianscientist.org/files/Conference/2012/2012_... (дата обращения: 04.02.2014).
14. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма // Новый мир. – 1971. – № 10. – С. 193–213.

References

1. Bibler V.S. *Ot naukoucheniya – k logike kultury: Dva filisifskikh vvedeniya v XXI vek*. M.: Politizdat, 1990. pp. 368.
2. Gidlevisky A.V., Zdrikovskaya T.A., Zotov R.A. *Neobkhodimost altruizma // Vestnik Omskogo pedagogicheskogo universiteta*. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2013. no. 1. pp. 18–21.
3. Laverycheva I.G. *Geneticheskiy mekhanizm altruizma biologicheskii istochnik gumannosti // Dialog v obrazovanii*. Sbornik materialov konferentsii. Seriya «Symposium», vypusk 22. SPb.: Sank-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2002, Available at: http://anthropology.ru/ru/texts/laverycheva/educdial_38.html.
4. Laverycheva I.G. *Filisofskie i estestvennonauchnye osnovaniya teorii egoizma i altruizma: Avtoref. dis. kand. filos. nauk*. SPb, 2009. pp. 18–19.
5. Markov A. *Evolyuetsiya cheloveka*. V 2 kn. Kn. 2. *Obezuyany, neyrony i dusha*. M.: AST: Corpus, 2013. pp. 293.
6. Pravotorov G.V. *Altruizm kak vrogdennoe svoystvo*, Available at: <http://www.ethology.ru/library/?id=89>.
7. Savelev S.V. *Vozniknovenie mozga cheloveka*. M.: VEDI, 2010. pp. 287–288.
8. Simonov P.V. *Motivirovannyi mozg*. M.: Nauka, 1987. 269 p.
9. Simonov P.V. *Emotsionalny mozg*. M.: Nauka, 1981. 216 p.
10. Toenbi A. *Tsivilizatsiya pered sudom istorii*. M.: Ayrispress, 2003. 592 p.
11. Fromm E. *Dusha cheloveka, ee sposobnost k dobro i zlu*, Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from/01.php.
12. Fuks B. *Mjlekulyarnaya genetika altruizma* Available at: http://www.russianscientist.org/files/archive/Medicina/2010_FUX-23.pdf.
13. Fuks B. *Programmirovaniye genov mozga i problema sotsialnogo povedeniya cheloveka*, Available at: [russianscientist.org/files/Conference/2012/2012_...](http://www.russianscientist.org/files/Conference/2012/2012_...)
14. Efroimson V.P. *Rodoslovnaya altruizma*. Novyy mir. 1971. no. 10. pp. 193-213.

Рецензенты:

Горнова Г.В., д.ф.н., доцент кафедры философии, ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» Министерства образования и науки РФ, г. Омск;

Зенец Н.Г., д.ф.н., доцент кафедры философии, ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия», г. Омск.

Работа поступила в редакцию 11.04.2014.